ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Беловой Анны Павловны
«Вещный мир в трилогии В. И. Белова «Час шестый»: поэтика и символика», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

В свое время Ю.М. Лотман писал: «Быт – это обычное протекание жизни в её реально-практических формах; быт – это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение. Быт окружает нас как воздух, и, как воздух, он заметен нам только тогда, когда его не хватает или он портится. Мы замечаем особенности чужого быта, но свой быт для нас неуловим – мы склонны его считать „просто жизнью“, естественной нормой практического бытия» [Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века)]. Однако, северно-русская деревня – особое место, в котором вещный мир не просто фон и не столько бытовая деталь, а полноценный смысловой пласт, в котором вещи становятся носителями памяти, маркерами эпохи, символами судьбы и даже участниками нравственной драмы.

Выбор автором диссертации для анализ трилогии В.И. Белова, которая посвящена судьбе русского крестьянства в эпоху коллективизации, и состоящая из романов «Кануны» (первая часть), «Год великого перелома» (вторая часть) «Час шестый» (третья часть), наверное, закономерен – пришло время осмысления русского мира в его различных ипостасях. Заключительный роман трилогии «Час шестый», его название, отсылает к евангельскому «часу шестому» – моменту перед распятием Христа.

В диссертации А.П. Беловой рассматривается вещный мир в романе «Час шестый», в котором В.И. Белов показывает быт, как особое пространство жизни северно-русской деревни, как среду формирования характера русских людей. В этой оптике вещный мир становится частью

апокалиптического мифа о разрушении крестьянского лада: вещи фиксируют момент перехода от гармонии к разладу, от дома к дороге, от памяти к забвению.

А.П. Белова отмечает, что категория вещи занимает особое положение в трилогии, а исследование такого пласта народной культуры является **актуальным** для понимания художественного мира писателя. Автор диссертации показывает, как в своей книге В.И. Белов воспроизводит жизненный уклад деревни, и то, почему он обращается к описанию разных вещей. **Новизна** определятся автором диссертации тем, что впервые выявляется и описывается поэтика и символика образов вещного мира, предлагаются модели вещных полей, которые становятся средствами характеристики персонажей трилогии В.И. Белова «Час шестый».

В первой главе диссертации «“Вещь” как предмет научного изучения в философии, культурологии и литературоведении» рассматривается понятийный ряд, а также взгляды исследователей на предметный мир в «деревенской прозе» и в творчестве В.И. Белова, обосновывается авторская методология анализа. Автор на большом репрезентативном исследовательском материале показывает, что в контексте разных наук вещь рассматривается как предмет и как феномен, как символический объект. В литературоведении, в том числе и в анализе «деревенской прозы» взаимоотношение вещей и героев имеет особый характер, потому что исследователи обращаются к историко-культурному, этнографическому контексту, к истокам – древнерусской литературе, христианской культуре. Вещное поле позволяет выделить и описать ценностные ориентиры конкретного литературного героя.

Во второй главе «Мир вещей в трилогии В.И. Белова “Час шестый”» приводится список предметов, составленный на основе текстов романов трилогии. Автор диссертации обосновывает выделение «списка» тем, что это «первоначальный индикатор анализа». Опираясь на взгляды В.Н. Топорова, автор выделяет «три круга» вещей. Вещи ближайшего окружения – это

одежда, а предметы первой необходимости (стол, стул, постель, посуда, утварь и т. п.) образуют второй «вещный» круг, несущий на себе печать человеческого. «Третий круг» – среда обитания: дом, комната образуют некую границу между внутренним и внешним пространствами деятельности человека.

Автор диссертации достаточно обстоятельно и проницательно рассмотрел символику шубы/тулупа/полушубка/казакина – вещей первого круга.

Например, достаточно обстоятельно проанализирована «встреча с украинкой Павла Рогова». На наш взгляд, В.И. Белов «конструирует» достаточно символический вещный мир вокруг этого эпизода: женщина с мертвым ребенком садиться на жернов, жернов падает в воду (символ судьбы, испытания, страдания), как и последующие эпизоды «смерти-рождения» Павла из «ледяного панциря тулупа». Диссертантка приводит и эпизод Кинди с Жучком, в котором шубы являются символом покрова души человека. Или Евграф Миронов в овчинной шубе – агнец, которого приносят в жертву, он со смирением пройдет через все испытания. Возникает вопрос сознательно ли писатель «создает» такие символические ситуации, описывает символические вещи или, следуя за логикой развития действий, эти вещи необходимы в данной ситуации, в жизни героя? А может быть символизм вещей – это интерпретация диссертанта? (Это не замечание, а рассуждение).

В трилогии есть городские реалии макинтош/плащ, сюртук/китель, которые автор диссертации рассматривает с разных сторон. Так макинтош, став двойником его владельца, превращается в знак исключительности обладателя, а также превращается в погребальный саван. На наш взгляд, несколько «натянутым» является интерпретации связи «конструкции» макинтоша Преображенского (однобортная застежка, расстегивание её) с цельностью персонажа как личности.

Через песню и портрет диссертантка связывает фигуры Наполеона и

Сталина как самозванцев. Белый китель, вступая в оппозицию с белой хламидой, противопоставляет власть земную власти небесной – так интерпретирует автор диссертации эти вещи. Интересна интерпретация такого элемента одежда как карман. Здесь необходимо заметить, что не сам карман важен в интерпретации, а его содержимое: бутылка вина, еда, карандаш, огарок свечи, оружие, которые рассказывают о фактах личной биографии человека. Такие предметы, как газеты, справки и печати сигнализируют о том, что время изменчиво. По мысли автора диссертации такой набор символизирует новое время: «официальное» содержимое вытесняет индивидуальное.

А.П. Белова показывает, что еще большей символикой обладает такая вещь как сапоги, с которыми связаны дороги персонажей, по которым они передвигаются. Обувь в материальном мире становится символом пути к себе, к другим, в загробный мир. Петька Гирин любит пофорсить в сапогах, Игнаха – теряет левый сапог, Микуленок – рад новым хромовым сапогам и т.п. С сапогами А.П. Белова связывает сюжетный параллелизм в моделях судеб главных героев трилогии – Евграфа Миронова и Павла Рогова. Они в своей жизни вынуждены носить чужие сапоги или ходить босыми (герои проходят через одни и те же испытания). Выделяются и «обувные статусы» героя: «в валенках», «в чужих сапогах», «босиком» и др.

С вещами второго круга: трон, лавки, кресло, венские стулья, автор диссертации связывает многослойную семантику или знаки культурно-исторической эпохи и одновременно особенностей личности персонажа (венский стул – свадебный знак, обрывающийся свадебный сюжет Петьки Гирина или Тони и Прозорова, стул наказания для Микуленка, трон умершего – для сыновей нищенки Тани, знак разорённого гнезда Шустовых, искаженный символ кресла-престола Арсения Шиловского).

Также в этот круг автор диссертации относит сундук, чемодан, портфель, котомку. Их интерпретация разнообразна, но все они связаны с подтекстами: сундук – прообраз ковчега, чемодан – с двойным дном

человека, котомка – с пустой душой.

В параграфе «Вещи третьего круга» анализируется семантика таких важных в вещном мире трилогии предметов, как мельница и лодка. А.П. Белова связывает мельницу со статусом Павла Рогова как культурного героя, который, по мысли диссертантки, пытается сохранить миропорядок. Автор диссертации показывает, как судьба мельницы связана с судьбой героя.

В трилогии А.П. Белова приходит к выводу, что мельница как предмет мифологизируется. Своеобразно превращается мельница в мифологему, а осуществляется это за счет синкретизма мышления создателя мельницы (то есть Павла), антропоморфизма, метафоризации.

Лодка выводит вещный мир за пределы деревенского космоса, в стихию воды, смерти, иного мира. Символику автор диссертации интерпретирует так: лодка, управляемая верующим человеком, остаётся в сфере жизни; лодка, управляемая (или перехваченная) представителем новой власти, становится транспортным средством смерти. А.П. Белова подводит итог главы тем, что вещь разных «кругов» превращаются в мифологемы, когда из простых утилитарных предметов они становится носителем глубинных смыслов – универсальных, надбытовых, укоренённых в коллективном опыте и культурной памяти.

Третья глава «Вещные поля персонажей» переводит анализ с уровня отдельных вещей на уровень вещного поля персонажа, то есть некоей системы предметов, принадлежащих одному герою и репрезентирующих его внутренний мир. А.П. Белова прослеживает «вещные поля» у Евграфа Миронова, Кинди Судейкина.

Поле вещей Евграфа Миронова автор диссертации рассматривает с точки зрения христианского смирения. Она подчеркивает этот элемент, который отразился в фамилии персонажа, в его «мытарствах». Сопоставление сундука//ковчега заключается в том, что А.П. Белова видит сундук как «внутренний ковчег», то есть внутреннее состояние человека, а также как «ковчег сердца». «Внутренний ковчег» Евграфа Миронова и его

жены Марьи – это упование на помощь Бога, терпение, смирение, любовь. Шуба агнца – это своего рода «оболочка» Евграфа, которая интерпретируется диссертанткой как «он христианин в стане неверующих». С этим видением можно согласиться, однако, В.И. Белов показал только те одежды (шуба), которые были в обиходе крестьян (их изготовляли традиционно из овечьих шкур, у других животных не было такого меха). В этом соединяется прагматика крестьянского быта и символика, которую писатель хотел представить читателю.

В трилогии создается образ героя Кинди Судейкина, который автор диссертации интерпретирует как образ скомороха, потому что подобно древнему скомороху, Киндя общается с миром и обществом посредством музыки. А.П. Белова «очерчивает» поле его вещей: шапка, картуз, шуба, балалайка. Вещное поле Кинди в зависимости от различных ситуаций трансформируются, меняет свои функции, указывает на социальный статус, или обнажает его поступки, вину, грех (как шуба), либо создают его фальшивый образ, который демонстрирует другим аномалию современного мира (как картуз).

Еще один аспект вещного мира трилогии В.И. Белова диссертантка раскрывает в третьем параграфе «Оптические средства: вещи, организующие видение персонажа (окно, зеркало, очки)». Это предметное поле анализируется с точки зрения семантики предметов и проекции психологических состояний персонажей, их мировоззрения и системы ценностей. Автор диссертации сосредоточивается на окне бани нищего Носопыря, в итоге А.П. Белова приходит к выводу, что «глаза Носопыря видят недостаточно, окна его бани-дома не открывают ему высший свет». С окном связан и зеркалом персонаж романа «Кануны» бывший дворянин Прозоров. Рассматривается символика взгляда, окон, зеркала, связанная с отцом Иринеем, отцом Николаем Перовским и другими персонажами. Как итог, диссертантка отмечает, что «в вещных полях героев трилогии особую роль играют предметы, связанные с актом видения мира этим героем (окно,

зеркало, очки)». Сопоставление вещных полей героев показывает, что писатель использует антитезу персонажей-антагонистов (Павел Рогов и Игнаха Сопронов). Анализ вещного поля того или иного персонажа приводит к тому, что автор диссертации обнаруживает эквиваленты одной и той же вещи, выстраивает своеобразный ряд: поезд – трамвай – паровоз – лодка – дровни – телега – судно. Это позволяет говорить о лейтмотивной вещи, которая «организует» характеристику персонажа, места, эпохи.

При анализе текста трилогии А.П. Белова диссертант опирается на достаточно авторитетные исследования отечественных и зарубежных литературоведов, философов, этнографов, тем самым достигается хорошая достоверность научных положений и обоснованность выводов.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении русской литературы XX века, ее религиозно-культурных и социально-философских кодов. В теоретическом плане выводы будут интересны для сравнительного анализа, сопоставительно-типологических исследований произведений «деревенской прозы».

Есть несколько вопросов уточняющего характера.

1. В первом положении, выносимом на защиту, говорится о том, что через изображение взаимодействия человека и вещи раскрывается не только психология героя, его мировоззрение, но и мировоззрение автора. Естественно, что все элементы романа писатель выстраивает в соответствии со своим мировоззрением, однако, хотелось бы, чтобы диссертантка уточнила, какие «вещи или вещные поля» в наибольшей степени раскрывают мировоззрение В.И. Белова?

2. Автор диссертации делает вывод что вещи, принадлежащие герою, в своей совокупности указывают на архетип героя (демиурга-творца, трикстера, культурного героя). Уточните, кто из героев, по вашему мнению, является «культурным героем», в чем его «функции» в трилогии?

3. В основном анализ «вещного поля» сосредоточивается на вещах персонажей-мужчин, однако, в русской цивилизации женщина играла и

играет важную роль, почему этот аспект почти «выпал» из анализа?

Однако эти вопросы носят частный характер и не снижают общего положительного впечатления от работы, которая имеет самостоятельный, добротный характер.

Отметим полноту отражения положений, выносимых на защиту, и содержания диссертации в автореферате, а также в 14 статьях, 5 из которых опубликованы в журналах, из рекомендательного списка ВАК.

Диссертация «Вещный мир в трилогии В. И. Белова «Час шестый»: поэтика и символика», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации полностью соответствует требованиям, изложенным пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 (в действующей редакции), а ее автор Белова Анна Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

«16» ноября 2026 г.

Официальный оппонент:
Поздеев Вячеслав Алексеевич
доктор филологических наук
по специальности 10.01.09 фольклористика,
10.01.01. – русская литература, доцент,
главный научный сотрудник сектора фольклора Института языка,
литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН»

Контактные данные:
г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24
Тел.: 8 (8212) 245564
E-mail: illh@mail.illhkomisc.ru

Подпись Поздеева В.А.
заверяю.
Документовед Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
«16» ноября 2026 г.